

Щелкунов Виталий Алексеевич¹

Студент 1 курса магистратуры Института государства и права
Сургутского городского университета,
shchelkunov.99@mail.ru

ИСТИНА КАК КАТЕГОРИЯ ФИЛОСОФИИ И УГОЛОВНОГО ПРАВА НА ПРИМЕРЕ ИНСТИТУТА УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ ФИКЦИЙ

Аннотация. В статье проводится исследования истины как категории философии и уголовного права, теоретические выводы были продемонстрированы на примере института уголовно-правовых фикций. Автор подчеркивает принципиальное различие между философским пониманием истины как соответствия объективной реальности и юридической истиной, основанной на доказанности фактов. Демонстрируется, что в уголовном праве истина может формально соблюдаться, даже если не соответствует действительности, приводится пример из судебной практики. Особое внимание уделено уголовно-правовым фикциям, которые, по мнению автора, не следует оценивать с позиций философской истинности, поскольку они являются инструментом правового регулирования и обладают собственным нормативным статусом. Доказывается, что смешение философских и юридических критериев истины методологически некорректно и может привести к ошибкам в правоприменении.

Ключевые слова: истина, философия, уголовное право, уголовно-правовая фикция.

Shchelkunov Vitaly Alekseevich

First year Master's student at the Institute of State and Law
Surgut City University,
shchelkunov.99@mail.ru

TRUTH AS A CATEGORY OF PHILOSOPHY AND CRIMINAL LAW ON THE EXAMPLE OF THE INSTITUTION OF CRIMINAL-LEGAL FICTIONS

¹ Научный руководитель: Дядькин Дмитрий Сергеевич, доктор юридических наук, профессор кафедры публичного и уголовного права Сургутского государственного университета.

Abstract. The article studies truth as a category of philosophy and criminal law, theoretical conclusions were demonstrated using the example of the institution of criminal-legal fictions. The author emphasizes the fundamental difference between the philosophical understanding of truth as compliance with objective reality and legal truth based on the proof of facts. It is demonstrated that in criminal law, truth can be formally observed even if it does not correspond to reality, an example from judicial practice is given. Particular attention is paid to criminal-legal fictions, which, in the author's opinion, should not be assessed from the standpoint of philosophical truth, since they are an instrument of legal regulation and have their own normative status. It is proved that mixing philosophical and legal criteria of truth is methodologically incorrect and can lead to errors in law enforcement.

Key words: truth, philosophy, criminal law, criminal-legal fiction.

Актуальность исследования категорий истины философии и уголовного права обуславливается рядом современных вызовов и потребностей, которые затрагивают как теоретические основы этих дисциплин, так и их практическое применение. Глубокому теоретическому анализу был подвержен один из институтов уголовно-процессуального права – институт объективной истины, вопрос истины в рамках материального уголовного права столь пристального исследования в свою очередь не получил. Вместе с чем, ученые отраслевика десятилетиями исследовали уголовно-правовые фикции, не придавая вопросу истинности особое внимание, несмотря на то, что уголовно-правовые фикции активно применяются в судебной практики, регулируя общественные отношения, предписанным уголовно-правовой фикции образом.

Категория истины играет немаловажную роль как в философии, так и в уголовно праве, но понимается в этих дисциплинах по-разному.

В философии под истиной понимается, адекватное отображение в сознании воспринимающего того, что существует объективно, где она подразделяется на объективную и субъективную. Объективная истина представляет из себя, то,

что есть в действительности, фактически, на самом деле, а субъективная истина есть то, что мы думаем об объективной истине в результате ее познания.

В юридическом смысле истина понимается иначе, чем в философии, в юриспруденции речь ведется о формальной и материальной истине. Так, под материальной истинной следует понимать полное и точное соответствие объективной действительности выводов следствия и суда об обстоятельствах расследуемого и разрешаемого дела, о виновности или невиновности привлеченных к уголовной ответственности лиц, формальная истина в свою очередь представляет из себя соответствие выводов следствия и суда различным формальным условиям, таким как наличие определенного количества свидетелей, удостоверение того или иного факта определенным документом¹.

Учитывая изложенное, при соотношении вышеизложенных понятий следует прийти к выводам о том, что понятие истинности в философии и в уголовном праве существенно разнятся, так философский критерий опирается на наличии либо отсутствии чего-либо в действительности, юридический критерий лишь очерчивается суждением о доказанности либо недоказанности фактов, влияющих на правоотношения, а также соответствии доказанных обстоятельств объективной действительности.

При этом юридическая истина может не соответствовать фактам, имевшим место в реальности². Примером чему может послужить ситуация с которой столкнулся Новосибирский областной суд при рассмотрении уголовного дела № 2-26/2024, где гражданина Миронова обвиняли в совершении преступления предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Так, гражданин Миронов был признан виновным в убийстве двух человек, однако спустя некоторое время одна из «жертв» обратилась в полицию, и сообщила, что была на заработках.

¹ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Том. 1. Изд-во «Наука». М., 1968. – С. 310-311.

² Михайлоская И.Б. Цели, функции и принципы российского уголовного судопроизводства (уголовно-процессуальная форма). – М.: ТК Велби, изд-во Проспект, 2003. – С. 41.

Стоит отметить, что таинственное появление одной из жертв не содержится в судебных актах, принятых по делу, дело пересмотрено не было, исходя из чего следует, что к данному обстоятельству следует относиться критически.

Однако, в чисто теоретическом ракурсе данная ситуация возможна, что иллюстрирует явное противоречие между категориями истинности на междисциплинарном уровне исследуемых дисциплин, так в действительности убийство не совершено и это принимается философией за истину, вместе с чем юридическая истина соблюдена и лицо признано убийцей.

Учитывая принципиальные различия в природе и критериях установления истины в философии и юриспруденции, представляется методологически некорректным применять философские категории истины к уголовно-правовой сфере, в связи с чем при рассмотрении уголовных дел, правотворчестве предлагается ограничиться критериями юридической истины, поскольку они отражают специфику юридического познания, где ключевое значение имеет не абсолютное соответствие реальности, а доказанность либо недоказанность обстоятельств дела.

Перейдем к уголовно-правовой фикции.

Проведя анализ научных трудов Д.М. Мейра¹, К.В. Бабаева², Г.Ф. Домидонтова³, В.М. Горшенева⁴, А.П. Заец⁵, К.К. Панько⁶, В.В. Тарасенко⁷, И.А. Абдулханьянова⁸ автор обнаружил, что исследователи делали акцент на истинности либо ложности положений законодательства по отношению к действительности, где истинным они считали, то что в действительности существуют, ложным же называли то, чего в действительности нет.

¹ Мейер Д.И. О юридических вымыслах и предположениях, скрытных и притворных действиях / Д.И. Мейер. — Казань. 1854. — 127 с.

² Общая теория права: Курс лекций /Под ред. В.К. Бабаева. Н.Новгород, 1993. — 544 с.

³ Домидонтов Г. Ф. Классификация явлений юридического быта, относимых к случаям применения фикций. Казань, 1895. — 176 с.

⁴ Горшенев В. М. Нетипичные нормативные предписания в праве // Сов. государство и право. — 1978. — № 3. — С. 113-118.

⁵ Заец А. П. Система советского законодательства (проблема согласованности). — Киев, 1987. — С. 25–26.

⁶ Панько К. К. Фикции в уголовном праве и правоприменении. — Воронеж, 1998. — 233 с.

⁷ Тарасенко В. В. Презумпции и фикции в современном уголовном праве России: монография. — М.: Юрлитинформ, 2022. — 232 с.

⁸ Абдулханьянов И. А. Фикция в уголовном праве: теоретико-прикладное исследование: монография / под ред. А. П. Кузнецова. — М.: Юрлитинформ, 2024. — 224 с.

Так, В.В. Тарасенко уголовно-правовую фикцию определял, как средство правотворческой техники, направленное на урегулирование общественных отношений, адекватное отражение которых в уголовном законе и постановлениях ППВС РФ невозможно, с помощью ложного правила, носящего непроверяемый характер, за исключением случаев, прямо предусмотренных законов¹.

Автор напротив считает, что недопустимо проводить слияние категорий философской и юридической истин при отправлении правосудия, так как это существенно разные понятия, более того это приводит к тому, что исследователи, определяют то или иное нормативно установленное правило «истинным» либо «ложным», что в корне является неверным по той причине, что законодатель, закрепляя то или иное положение возносит это нормативно установленное правило в ранг юридической истины, следовательно, в уголовно-правовой плоскости ложным является то, что не соответствует закону, а не действительности.

Проведенное исследование демонстрирует принципиальную разницу между категориями истины в философии и уголовном праве, в связи с чем предлагается не допускать слияния философского и юридического понимания истины при правотворчестве и правоприменении.

Институт уголовно-правовых фикций в свою очередь нуждается в дальнейшем исследовании с учетом разграничения философской и юридической истины. Дальнейшее изучение, которого должно быть направлено на разработку четких критериев применения уголовно-правовых фикций с учетом их специфики, что повысит эффективность уголовно-правового регулирования.

Список литературы

1. Абдулханьянов И. А. Фикция в уголовном праве: теоретико-прикладное исследование: монография / под ред. А. П. Кузнецова. – М.: Юрлитинформ, 2024. – 224 с.

2. Горшенев В. М. Нетипичные нормативные предписания в праве // Сов. государство и право. – 1978. – № 3. – С. 113-118.

¹ Тарасенко В.В. Презумпции и фикции в современном уголовном праве России: монография. – М.: Юрлитинформ, 2022. – С. 77.

3. Дормидонтов Г. Ф. Классификация явлений юридического быта, относимых к случаям применения фикций. Казань, 1895. – 176 с.
4. Заец А. П. Система советского законодательства (проблема согласованности). – Киев, 1987. – С. 25–26.
5. Мейер Д.И. О юридических вымыслах и предположениях, скрытных и притворных действиях / Д.И. Мейер. — Казань. 1854. — 127 с.
6. Михайлоская И.Б. Цели, функции и принципы российского уголовного судопроизводства (уголовно-процессуальная форма). – М.: ТК Велби, изд-во Проспект, 2003. – 142 с.
7. Общая теория права: Курс лекций /Под ред. В.К. Бабаева. Н.Новгород, 1993. – 544 с.
8. Панько К. К. Фикции в уголовном праве и правоприменении. – Воронеж, 1998. – с. 233.
9. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Том. 1. Изд-во «Наука». М., 1968. – 468 с.
10. Тарасенко В.В. Презумпции и фикции в современном уголовном праве России: монография. – М.: Юрлитинформ, 2022. – 232 с.